

УДК 94(571.54)

ШАПОВАЛ Евгений Юрьевич – кандидат исторических наук, начальник отдела информационных архивных технологий Государственного архива Республики Бурятия (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Ленина, 54; ewgen8282@inbox.ru)

О РОЛИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В СТАНОВЛЕНИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АССР В 1920–1930-х гг.

Аннотация. В статье на основе неизученных архивных документов Государственного архива Республики Бурятия (ГАРБ) рассматривается деятельность Национального представительства Бурят-Монгольской автономии (БМАССР) при ВЦИК в сфере развития промышленного потенциала республики в 1920–1930-х гг. Деятельность Бурят-Монгольского представительства при ВЦИК имела важное значение в социально-экономическом и культурном становлении республики. Представительства являлись прямыми участниками процесса советизации национальных регионов, отстаивали их интересы, занимались решением проблем автономий в центральных законодательных и административных органах государства. Представительство БМАССР при ВЦИК курировало строительство заводов, энергообъектов, основных трактов, соединяющих сырьевые и индустриальные районы Бурятии, пунктов связи и коммуникаций и др.

Ключевые слова: Наркомнац, ВЦИК, национальное представительство, БМАССР, народное хозяйство, промышленность

С формированием советской государственности начинается процесс создания новой системы хозяйствования. К началу 1920-х гг. экономическое положение окраинной Бурят-Монголии находилось на низком уровне ввиду хозяйственной отсталости региона. Деструктивные последствия были вызваны и интервенцией на Дальнем Востоке, прокатившейся гражданской войной, периодом существования буферной Дальневосточной республики, разделившей Бурятию на две части.

Курс на индустриализацию страны в 1920–1930-х гг. диктовал руководящему аппарату Бурят-Монгольской АССР задачи по совершенствованию народного хозяйства республики, повышению его эффективности, преодолению технико-экономической неразвитости, переходу от сельскохозяйственного характера экономики к преобладающему промышленному производству.

Важную роль в процессе административного регулирования в регионах, проведении политики советизации национальных автономий союзный центр отводит сформированным при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР (Наркомнац, НКН) институту уполномоченных по делам национальных меньшинств и национальным представительствам, призванным решать задачи по «интеграции автохтонного населения в структуру нового советского общества и модернизируемой экономики с защитой прав и интересов коренного населения» [Белозерова 2008: 16].

Институт представительств за период своего существования подвергался реорганизациям. В 1924 г. представительства передаются в ведение Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК), а с принятием Конституций СССР 1936 г. и РСФСР 1937 г. возникают новые формы государственно-правовых связей автономных образований с СССР и РСФСР. В рамках этого обстоятельства постановлением Совета народных комиссаров (СНК) СССР от 29 мая

1938 г. № 676 институт постоянных представительств автономий был ликвидирован [Мамышева 2009: 100].

Представительство Бурят-Монгольской автономии при Наркомнаце, затем при Президиуме ВЦИК было субъектом прямого участия в событиях, протекавших в стране. Его функционирование имело большое значение для социально-экономического становления республики. Вместе с тем в региональных исследованиях деятельности бурятского представительного органа имеются пробелы, а практическая сфера его деятельности начинает освещаться только в последние годы [Протасов 2014; Жалсанова, Курас, Шаповал 2018а; 2018б].

В этой связи, стоит более детально рассмотреть работу представительства БМАССР с привлечением архивных материалов. Нами были изучены и проанализированы документы фонда Р-250 «Бурят-Монгольское представительство при ВЦИК»¹ Государственного архива Республики Бурятия (ГАРБ), характеризующие сферу деятельности представительства, сопряженную с формированием промышленности в 1920–1930-е гг. в республике, а также документы из фондов Р-248 «Совет Министров (Совмин) Республики Бурятия»² и Р-753 «Центральный Совет народного хозяйства (ЦСНХ) Бурят-Монгольской АССР»³. Отметим, что в фонде Р-250 хранятся документы за весь период деятельности представительства.

После образования в 1923 г. Бурят-Монгольской автономии были ликвидированы первые временные структуры управления. 5 апреля 1923 г. прекратил свою деятельность уполномоченный Дальнепромышленного бюро, затем в сентябре – Прибайкальский губернский совет народного хозяйства. Промышленность переходит в ведение Народного комиссариата промышленности и торговли (Бурнаркомпромторг) БМАССР – полномочного органа, отвечающего за состояние и развитие отрасли республики.

Изученный комплекс архивных документов, характеризующих этот период, свидетельствует о том, что промышленность Бурятии к 1923 г., имея явные и потенциальные точки роста, находилась в сложнейшем положении. Основные фонды производства находились в изношенном состоянии, остро ощущались финансовые трудности, проблемы со снабжением и кадровый дефицит. Кроме того, для производства был характерен примитивизм и низкая степень эффективности. По всей республике насчитывалось 30 действующих промышленных предприятий без учета мелких кустарных. Из них государственных – 6 (20%), кооперативных – 8 (26,6%) и частных – 16 (53%)⁴. Наибольший удельный вес имела кожевенная промышленность (7 действовавших предприятий из 30). При этом личный состав, занятый на предприятиях, подведомственных Бурнаркомпромторгу, составлял 592 рабочих и 113 служащих⁵.

В этот период органами власти республики намечаются шаги по развитию народного хозяйства, принимаются меры по расширению госпредприятий, запуску ранее законсервированных заводов (Селенгинский содосульфатный завод, верхнеудинская паровая мельница, Нотский завод огнеупорных кирпичей и гончарной посуды), а также проведению ремонтных работ на действующих предприятиях и механизации производственных процессов.

В масштабах многонационального Советского государства начинает выстраиваться формат взаимодействия центрального аппарата и власти на местах.

¹ Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-250. Оп. 1. Ед. хр. 248; Оп. 2. Ед. хр. 90.

² ГАРБ. Ф. Р-248. Оп. 1-27. Ед. хр. 11160.

³ ГАРБ. Ф. Р-753. Оп. 1-2. Ед. хр. 1197.

⁴ ГАРБ. Ф. Р-753. Оп. 1. Д. 90. Л. 139.

⁵ ГАРБ. Ф. Р-753. Оп. 1. Д. 210. Л. 6.

В этом процессе представительства автономий (республик, областей), число которых в период 1918–1920 гг. на территории страны составило более 20, стали объективно необходимыми и важными посредниками. С принятием 21 апреля 1921 г. постановления ВЦИК и СНК РСФСР был закреплён статус полномочных представительств автономий, в т.ч. и Бурят-Монгольского представительства при Наркомнаце РСФСР.

Анализ документов по деятельности Бурят-Монгольского представительства показывает, что ЦИК БМАССР активно направлял аргументированные письма и телеграммы в центр о необходимости оказания поддержки экономическому и хозяйственному развитию Бурят-Монголии. Представительство в соответствии со своими функциями готовило и направляло ходатайства в центральные органы с просьбами о финансовой помощи, закреплении имущества образованной республики, увеличении кредитных норм и т.п. Только за 1923 г. переписка Бурят-Монгольского представительства состоит из 730 входящих и 674 исходящих писем. Стоит отметить, что часть документов поступали и регистрировались непосредственно в Наркомнаце и уже далее для исполнения направлялись в Бурят-Монгольское представительство [Жалсанова, Курас, Шаповал 2018б: 83, 87]. Вопросы принципиального характера представительство в обязательном порядке согласовывало в ЦИК и СНК БМАССР, равно как и в республиканских наркоматах.

Например, в Народный комиссариат финансов (Наркомфин) РСФСР была отправлена заявка о включении БМАССР в план дотаций на сумму в 5 млн руб. Или другой пример: для потребностей промышленности Бурят-Монгольской республики во Всероссийском текстильном синдикате закупалась необходимая мануфактура на сумму 600 тыс. руб. Начальный этап, характеризующий хозяйственно-экономический блок деятельности Бурят-Монгольского представительства, отличается тем, что часть ходатайств не получала положительного решения. Анализ документов показывает, что причинами отказов ходатайств были недостаточная работа республиканских ведомств, отсутствие необходимой и объективной информации с мест, например планов и отчетов Наркомата земледелия БМАССР, протоколов сессий ЦИКа Бурятии и др.

Надо отметить, что Бурят-Монгольскому представительству из-за срочности и отсутствия необходимых материалов приходилось самостоятельно выдвигать те или иные вопросы и давать заключения в центральные органы. В архивных документах отмечаются факты «ненормальности», т.е. игнорирования местными наркоматами порядка проведения ходатайств через представительство¹, вследствие чего сильно осложнялся контроль за их прохождением и исполнением в государственных инстанциях.

Эти моменты свидетельствуют о структурных и организационных проблемах управления первых лет после создания республики, когда происходило смешение функций органов власти, параллелизм административных решений, который отчасти можно объяснить большим объемом вопросов, требующих безотлагательных решений в ограниченных временных рамках.

Документы свидетельствуют, что только в 1924 г. начинают происходить некоторые сдвиги в местной промышленности. В рамках политики советизации и концентрации государственного производства на основании декрета ВЦИК о национализации от 18 февраля 1924 г. постановлениями ЦИК Бурят-Монгольской республики были национализированы 4 объекта: кожевенный, пивоваренный, мукомольный заводы в Верхнеудинске, паровая мельница в

¹ ГАРБ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 16. Л. 10(об).

Хонхолое¹. В состав государственных входят 13 предприятий². На них были задействованы 554 рабочих и 63 служащих. Около 40% рабочих были заняты на верхнеудинских стекольном, кожевенном и винокуренном заводах, являющихся самыми крупными в республике³.

На фоне этих мероприятий по сравнению с 1923 г. производительность госпредприятий увеличилась на 25,2%, себестоимость продукции снизилась на 7,1%, а также на 7,7% уменьшилось процентное соотношение числа служащих предприятий и числа рабочих. При этом основной капитал составлял 1 010 500 руб. при оборотном фонде в 335 000 руб. (33% основного капитала)⁴. В документах Бурят-Монгольского представительства за 1923–1924 гг. имеются сведения и об обновлении основного капитала (здания, оборудование) государственных предприятий республики, на которые было израсходовано 171 тыс. руб. Реорганизация представительств в 1924 г. и переход в ведение Президиума ВЦИК РСФСР оказало положительное влияние на эффективность их работы. В результате создаются более устойчивые связи между центром и национальными регионами государства.

В конце 1925 г. в Москве состоялся XIV съезд ВКП(б), на котором советское правительство приняло план индустриализации страны. Перспективы колоссального строительства и модернизации инфраструктуры и производства Бурят-Монгольской республики только отчасти могли обеспечить маломощные местные заводы стройматериалов, на начальном уровне развития находилась добывающая (добыча соли и сульфатов) промышленность, практически отсутствовала тяжелая промышленность.

С этого времени деятельность Бурят-Монгольского представительства входит в активную фазу. Из отчета за 1925 г. видно, что через представительство прошли 93 ходатайства, из которых 58 получили положительный результат, 19 ходатайств были отклонены, 14 к тому времени находились в стадии разрешения.

Представитель Бурят-Монгольской республики И.В. Ченкиров поднял вопрос об увеличении штата представительства. При этом он подчеркивал сложности в «выполнении надлежащим образом» всей работы ввиду отдаленности от центра, трудности коммуникаций с автономией и высокой загруженности представителя, до 75% рабочего времени которого занимает участие в различных совещаниях и заседаниях. По мнению представителя, для оперативного решения проблем требовалось больше самостоятельности в решении многих вопросов, например при составлении сметной документации по учреждениям республики, капитальному строительству на территории БМАССР и т.п.⁵

Постановлением СНК РСФСР от 25 мая 1925 г. Наркомат промышленности БМАССР был реорганизован в ЦСНХ БМАССР (1925–1931 гг.)⁶. Основная задача индустриализации, стоящая перед ЦСНХ Бурят-Монголии, соединяла в себе необходимость восстановления и модернизации местной промышленности, что должно было влиять на темпы формирования благосостояния республики и механизм выполнения пятилетнего плана, утвержденного ВСНХ РСФСР⁷. В документах и переписке Бурят-Монгольского представительства

¹ ГАРБ. Ф. Р-248. Оп. 1. Д. 234. Л. 72.

² ГАРБ. Ф. Р-753. Оп. 1. Д. 206. Л. 189.

³ ГАРБ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 5. Л. 31(об).

⁴ Там же. Л. 30-31(об).

⁵ ГАРБ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 16. Л. 10-10(об).

⁶ *Путеводитель по фондам Национального архива Республики Бурятия (1917–2006 гг.)*. Улан-Удэ: ОАО «Республиканская типография». 2008. С. 117.

⁷ ГАРБ. Ф. Р-250. Оп. 2. Д. 18. Л. 36(об).

прослеживается решительный подход к вопросу сохранения лимитов капиталовложений в промышленность БМАССР.

Одним из ключевых направлений работы становится электрификация республики, в частности проблема постройки в г. Верхнеудинске электростанции для обслуживания растущих предприятий промышленности, использующих энергию малоэффективных механических паровых двигателей общей мощностью 400 л. с. В 1925–1926 гг. Совнарком БМАССР ставит вопрос о строительстве электростанции перед Экономическим совещанием (ЭКОСО) РСФСР. В 1926–1927 гг. Государственный электротехнический трест (ГЭТ) ВСНХ СССР приступает к проектированию верхнеудинской электростанции. В период подготовки и строительства электростанции представительство БМАССР при Президиуме ВЦИК курирует вопросы выделения материальных фондов и снабжения строительства всем необходимым, начиная с поставки гвоздей и до сложнейших турбинных механизмов. Финансирование строительства станции составило в 1928 г. 50 тыс. руб., в 1929 г. – 150 тыс. руб., в 1930 г. – 540 тыс. руб., в 1931 г. – 640 тыс. руб.¹ Правительственным актом от 26 марта 1933 г. верхнеудинская государственная электрическая станция была принята в эксплуатацию.

В мае 1925 г. на заседании комиссии по механизации Особого совещания ВСНХ РСФСР представительство при участии ЦСНХ БМАССР озвучило необходимость механизации стекольной промышленности в республике. В 1930 г. в Верхнеудинске начинается строительство нового стекольного завода. Фактически запуск производства состоялся в 1935 г.² В 1930 г. в Верхнеудинске также строится верхне-березовский кирпичный завод, а через два года начинается строительство паровозо-вагоноремонтного завода (ПВРЗ), рассчитанного на ремонт 1 200 паровозов и выпуск 14 000 вагонов в год. В процессе проектирования и строительства возникали определенные трудности и с оформлением фондов, и с поставкой необходимого оборудования на новое производство. Представительство энергичными мерами добивалось ускорения поставки оборудования и материалов для строительства³.

Из документов представительства следует, что при рассмотрении планов 1-й пятилетки (1928–1932 гг.) в перспективной комиссии Госплана РСФСР в части развития промышленности в Бурят-Монгольской республике планировалось построить и небольшие предприятия: лесопильный завод на Байкале, овчинно-шубный завод в Верхнеудинске, мукомольную мельницу в Верхнеудинске, рыбоконсервный завод на Байкале, маслобойный кедровый завод и лесохимический завод на Байкале⁴.

В период становления народного хозяйства от гибкой и эффективной работы Бурят-Монгольского представительства зависели сроки, очередность и объемы выделяемых ресурсов. В годы 1-й пятилетки были произведены крупные вливания в реконструкцию и формирование комплекса новых предприятий. С 1928 по 1932 г. в промышленность Бурятии было вложено 19 150,7 тыс. руб. – в 20 раз больше, чем в предыдущие 5 лет [История Бурятии 2011: 91].

С принятием плана развития народного хозяйства страны на 1933–1937 гг. (2-я пятилетка) было запроектировано масштабное строительство промышленных объектов в национальных регионах. Например, в 1934 г. в БМАССР начинает работу Джидинский вольфрамо-молибденовый комбинат, продолжается стройка крупнейшего ПВРЗ и других важнейших для республики объектов.

¹ Там же. Д. 117. Л. 49.

² Там же. Д. 94. Л. 25, 145.

³ ГАРБ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 110. Л. 28.

⁴ ГАРБ. Ф. Р-250. Оп. 2. Д. 22. Л. 261-261(об).

Представительство республики принимает непосредственное участие в работе делегации Госплана БМАССР, где разрабатывались варианты планов 2-й пятилетки с согласованием материалов в ведомствах и секторах союзного Госплана. Капитальные затраты на развитие промышленности БМАССР в этот период составили 428 млн руб., превысив в 22,5 раза вложения периода 1-й пятилетки, при этом в эксплуатацию были введены 118 предприятий [История Бурятии 2011: 91].

Таким образом, почти за десятилетний промежуток с 1928 по 1937 г. в республике сформировались металлообрабатывающая, машиностроительная, горнорудная, угольная, лесная и другие отрасли промышленности. В совокупности произошли серьезные изменения в экономическом положении Бурят-Монгольской республики. Серьезную лепту в этот процесс внесло Бурят-Монгольское представительство, которое выполняло важную работу по ведению и защите в центральных органах власти важнейших вопросов хозяйственно-экономической жизни республики.

Архивные документы свидетельствуют о сложных условиях, в которых приходилось действовать Бурят-Монгольскому представительству в процессе оформления хозяйственно-промышленного комплекса БМАССР. Небольшая по составу структура представительства курировала строительство заводов, энергообъектов, основных трактов, соединяющих сырьевые и индустриальные районы Бурятии с железнодорожной магистралью, пунктов связи и коммуникаций республики и др.

Список литературы

Белозерова М.В. 2008. Деятельность представительств и уполномоченных по делам национальных меньшинств Наркомнаца в Южной Сибири (1920–1930-е гг.). – *Известия Алтайского государственного университета*. Сер. История. Политология. № 4/4. С. 16-21.

Жалсанова Б.Ц., Курас Л.В., Шаповал Е.Ю. 2018а. Бурят-Монгольское представительство при ВЦИК РСФСР. К постановке проблемы. – *Иркутский историко-экономический ежегодник: 2018*. Иркутск: Изд-во БГУ. С. 499-455.

Жалсанова Б.Ц., Курас Л.В., Шаповал Е.Ю. 2018б. Документы Государственного архива Республики Бурятия о деятельности Бурят-Монгольского представительства при ВЦИК РСФСР. – *Вестник Бурятского научного центра СО РАН*. № 2(30). С. 81-91.

История Бурятии: в 3 т. 2011. Т. 3. XX–XXI вв. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН. 464 с.

Мамышева Е.П. 2009. Документы региональных архивов о деятельности представительств Ойротской и Хакасской автономных областей (1924–1938). – *Вестник Челябинского государственного университета*. № 28(166). Вып. 34. С. 96-101.

Протасов Е.Т. 2014. Институт бурятских представительств в системе органов управления республики в начале XX века. – *Вестник Иркутского государственного технического университета*. № 7(90). С. 231-235.

SHAPOVAL Evgeniy Yur'evich, *Cand.Sci. (Hist.)*, Head of the Department of Information Archival Technologies, State Archive of the Republic of Buryatia (54 Lenina St., Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 67000; ewgen8282@inbox.ru)

ON THE ROLE OF THE NATIONAL REPRESENTATIVE OFFICE IN THE FORMATION OF THE INDUSTRY OF THE BURYAT-MONGOL ASSR IN 1920s–1930s

Abstract. Based on unexplored archival documents of the State Archive of the Republic of Buryatia (GARB), the article examines the activities of the National Representative Office of the Buryat-Mongolian Autonomy (BMASSR) under the All-Russian Central Executive Committee in the field of developing the industrial potential of the republic in the 1920s–1930s. The activity of the Buryat-Mongolian representative office at the All-Russian Central Executive Committee was important in the socio-economic and cultural development of the republic. Representative offices were direct participants in the process of sovietization of national regions, defended their interests, dealt with the problems of autonomy in the central legislative and administrative bodies of the state.

The representative office of the BMASSR at the All-Russian Central Executive Committee oversaw the construction of factories, power facilities, main tracts connecting raw materials and industrial areas of Buryatia, points of contact and communications, and much more.

Keywords: Narkomnats, All-Russian Central Executive Committee, National Representative Office, BMASSR, national economy, industry

---